

На правах рукописи

БОЛЬШАКОВ ЕГОР АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
СРЕДНЕРУССКОГО РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Нижний Новгород 2006

Диссертация выполнена на кафедре социальной работы и прикладной социологии социолого-психологического факультета Ивановского государственного университета.

Научный руководитель	кандидат экономических наук, профессор Морозов Герман Владимирович
Официальные оппоненты:	доктор исторических наук, профессор Бичуч Михаил Львович кандидат философских наук, доцент Гриднева Елена Александровна
Ведущая организация:	Казанский государственный университет

Защита состоится «16» февраля 2006 в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.166.14 при Нижегородском государственном университете имени Н.И. Лобачевского по адресу:
603000, г.Нижний Новгород, Университетский пер., д.7, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, пр. Гагарина, д.23, к. 1.

Автореферат разослан «14» января 2006 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доцент**

М.В. Масловский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

В современных условиях, когда темпы развития информационного общества имеют тенденцию к возрастанию, а темпы развития технологической цивилизации намного превышают наши возможности осознания последствий такого развития, люди начинают все больше задумываться о вечном. Уставая, а иногда и будучи неспособными воспринять совершенно новый тип цивилизации, люди обращаются к ценностям, которые привыкли считать вечными. Во все времена законодателем таких ценностей выступала религия. Отношение человека к религии называется религиозностью. Именно изменение такого отношения, то есть изменение религиозности, рассматривается в данной работе.

В настоящее время роль религии в жизни российского общества значительно возрастает, чему способствует несколько факторов. Во-первых, это прекращение государственной политики секуляризации и директивного внедрения атеизма и переход к сотрудничеству с религиозными организациями. Религия возродилась там, где рухнула старая идеология, выступавшая ее компенсатором и заменителем. Мифологическая составляющая общественного сознания априори не может иметь лакун, поэтому крах идеологии старой ведет к появлению идеологии новой. А если новую идеологию государство предложить не в состоянии, то на смену идеологии старой приходит идеология еще более старая, что и произошло в нашем случае. Во-вторых, это рост влияния религии на политику во всем мире. Религия используется политиками как фактор воздействия на ситуацию с древнейших времен, но именно сейчас определенные политические силы используют данный фактор с наибольшей эффективностью — из-за развития средств связи и пропаганды. Политические движения, имеющие религиозные корни и использующие религиозную риторику как основу своих лозунгов, никогда со времен Халифата и Крестовых походов не были столь многочисленны и сильны, как сейчас.

При этом необходимо помнить, что студенческая молодежь — наиболее динамично развивающаяся в интеллектуальной и культурной области часть общества. Изменение религиозности общества в первую очередь касается именно данной группы, ведь сего-

дншняя студенческая молодежь – это завтрашняя основа общества. Более того, в силу своей специфики студенческая молодежь всегда находится, образно говоря, «на острие» любых социальных перемен, и изменения в религиозной сфере здесь не являются исключением. Студенческая молодежь сочетает в себе, с одной стороны, большой интеллектуальный потенциал, а с другой стороны, серьезное «поле для деятельности» всяческого рода «духовных сеятелей», ведь именно в молодом возрасте легко увлечься идеей, кажущейся достойной служения ей. От настроений и культурных особенностей студентов в стране может зависеть весьма многое. Вспомним, например, что движение «Талибан», в течение двух лет контролировавшее Афганистан, было ни чем иным, как организованным союзом мусульманской студенческой молодежи, умело использованным определенными политическими силами.

Более того, сегодняшняя студенческая молодежь – это завтрашняя элита общества. Поэтому культурные особенности современной молодежи вполне могут стать культурными особенностями будущего общества.

В этой связи интересно, что использование религиозных особенностей политическими силами имеет определенную специфику, обусловленную природой религиозности. Дело в том, что религиозность (как отношение к религии) имеет два слоя: религиозность первичную, представляющую собой конфессиональную самоидентификацию человека, и религиозность вторичную, представляющую собой истинное содержание веры человека. В политических целях в основном эксплуатируется воздействие на первичную религиозность, ведь она глубоко связана с этнокультурными особенностями индивида (и может быть использована для разжигания межнациональной или межконфессиональной розни при игре на противопоставлении «свой-чужой»). Однако противоядие кроется в религиозности вторичной: как правило, все сакральные тексты содержат положительные императивы поведения, способные погасить агрессию. Учитывая сказанное выше, становится понятно, что знание особенностей религиозности и отношения к религии способно стать серьезным ресурсом управления большими массами людей.

Именно поэтому изучение особенностей религиозности студенческой молодежи и приобретает столь важное значение.

Степень научной разработанности проблемы

Проблема религиозности в целом достаточно хорошо освещена в отечественной и зарубежной социологии и культурологии. Специальная проблема религиозности студенческой молодежи освещена гораздо меньше.

Особенностью изучения религиозности является фактическое отсутствие единого теоретико-методологического подхода. Каждый автор, работающий в данной теме, имеет свой подход. Тем не менее, еще во времена зарождения социологии были выработаны две генеральные линии, в рамках которых осуществляются подобные подходы.

Первую линию можно условно назвать дюркгеймовской. Данный подход оправдывает себя в моноконфессиональных обществах и при рассмотрении первичной религиозности в обществах, характеризующихся устойчивыми этнокультурными комплексами. Продолжателями линии Э.Дюркгейма стали Б. Малиновский¹, Д.Фрэзер², А.Рэдклифф-Браун, в некоторой степени У.Бадж³, ряд русских философов (П.А.Флоренский⁴, и др.), и ряд других исследователей, как правило, британцев по происхождению. Позиция Дюркгейма подвергалась критике со стороны Р.Мертона и М.Йингера⁵ (считавших, что религия выполняет не только интегрирующую, но и дезинтегрирующую функцию). Влияние культурных факторов на образование религиозных систем рассматривал Г.Зиммель⁶.

Вторую линию можно условно назвать веберовской. Данный подход выбран М.Вебером в силу того, что он исследовал

¹ Малиновский Б. Магия, наука и религия // Магический кристалл. М., 1992.

² Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь: исследование магии и религии / пер. с англ. - М., 1998

³ Бадж У. Египетская религия. Египетская магия/ Пер. с англ. – М., 2000

⁴ см., напр., соч. Флоренского «Стоп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи» (1914).

⁵ См. <http://socio.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=312>

⁶ см. Г.Зиммель «Религиозный элемент в отношениях между людьми»// Гараджа В.И.Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. М1994, Ч1 с.129-140

поликонфессиональное общество Германии начала XXв, где возможна была смена конфессии. Именно этот подход пригоден при изучении современных обществ. Продолжателями линии Вебера стали Э.Трельч⁷, описавший сектантство как явление, Р.Нибур, создавший использующуюся до сих пор классификацию религиозных образований, Д.Кэмпбелл⁸, создавший теорию культового пространства, Р.Белла⁹, по примеру Вебера рассмотревший влияние новых конфессиональных образований, и ряд других авторов.

Альтернативной точки зрения придерживались представители «структурного функционализма» Т.Парсонс¹⁰ и Г.Зиммель. Парсонс, как и Зиммель, считал, что религия играет в обществе интегративную функцию, представляя собой культурные элементы в соотношении их с «конечными проблемами существования». Р.Мертон критиковал именно такую позицию и говорил о ситуационной вариативности функций религии. В рамках структурного функционализма религия рассматривается как символическая система.

Большой вклад в изучение религии как социально-психологического явления внесли В.Франкл¹¹ и Э.Фромм¹². Оба они считали, что религия может иметь как институционализированные, так и неинституционализированные формы, и, более того, индивидуальная религиозность присуща каждому человеку.

Необходимо также указать, что помимо светской существовала и теологическая ветвь социологии религии. Более того, теология в некотором роде предшествовала светскому изучению религии. В современных условиях теологическое направление представлено протестантской и католической социологией религии на Западе, в России же в качестве представителей подобного подхода можно рассматривать философов «Серебряного века». В нашей работе мы придерживаемся атеистической парадигмы и

⁷ Э.Трельч «Церковь и секта», там же, с.140-148

⁸ Д.Кэмпбелл «Мифический образ» /пер. с англ., - М., АСТ, 2000

⁹ Белла, Р. Социология религии//Американская социология. М., 1972

¹⁰ см. Парсонс Т. Введение. Общий обзор.// Американская социология. М., 1972

¹¹ Франкл В. Психотерапия и религии. М., 1990.

¹² См. <http://yanko.lib.ru/books/cultur/encyclopcultXX/ef.html#BM17061фф>

считаем излишним использование факторов мистического характера при рассмотрении социальных явлений; по этой причине мы не рассматриваем подробно данное направление социологии религии, ограничиваясь его упоминанием.

В дореволюционной России проводились некоторые исследования, касающиеся религиозности населения. Однако, т.к. православие было возведено в ранг официальной идеологии, по настоящему социологических исследований не проводилось, равно как и не разрабатывалось никаких теоретических концепций, отличных от клерикальной позиции.

В советские времена атеизм являлся частью официальной государственной идеологии, и любое социологическое изучение религии предполагало изначально атеистическую ориентацию авторов.

В силу этого литература советского времени по вопросам социологии религии и религиоведения имеет ярко выраженную атеистическую специфику. При изучении данной литературы необходимо относиться критически к некоторым приводимым данным, так как они могут быть подкорректированы в идеологических целях.

Несмотря на это, исследования религии и религиозности в СССР проводились достаточно часто. Обобщенный опыт и результаты этих исследований приведены в работе В.Д. Кобецкого «Социологическое изучение религиозности и атеизма»¹³.

Изучение религиозности молодежи в советское время проводилось в рамках общего изучения религиозности населения. В основном изучение религиозности молодежи в СССР проводилось с целью выяснения степени эффективности атеистического воспитания. Результаты таких исследований опубликованы в тех же работах, что и результаты исследований религиозности общества в целом.

В настоящее время исследований, посвященных вопросам социологии религии, насчитывается не так уж много. Из значительных отечественных публикаций можно назвать работу авторского коллектива во главе с С.Б.Филатовым «Религия и общест-

¹³ Кобецкий, В. Д. «Социологическое изучение религиозности и атеизма». Л., изд-во ЛГУ, 1978

во: очерки религиозной жизни современной России»¹⁴ и работу авторского коллектива во главе с Д.Фурманом и К.Каарияйненем «Старые церкви, новые верующие»¹⁵. Также следует отметить докторскую диссертацию Костиной Н.Б. «Религиозная общность: институционально-доктринальный аспект исследования». Из наиболее значимых авторов выделим В.Гараджа, Ю.Синелину, М.Мchedлова, Л.Митрохина, Р.Лопаткина, Г.Гудим-Левковича, Е.Аринина.¹⁶

Исследованию затронутой нами темы, то есть религиозности молодежи, посвящено, в общем, небольшое число работ. Можно отметить работу Мchedлова М.П. «Религиозность российской молодежи» (1997), исследование независимого исследовательского центра «Социум» весной 2001 в Омске¹⁷, статью В.Г. Немировского, П.А. Старикова «О квазирелигиозных представлениях студентов Красноярск (1988-2000гг)»¹⁸, статью Васильева В.Г., Мазеина, В.О., Мартыненко, Н.И. «Отношение студенче-

¹⁴ Религия и общество: очерки религиозной жизни современной России / отв.ред. и сост. С.Б. Филатов. – М., СПб, «Летний сад», 2002.

¹⁵ Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России / под ред. проф. К. Каарияйнена и проф. Фурмана Д.И. – СПб, ; М., Летний сад, 2000.

¹⁶ Гараджа, В.И. Социология религии. - М, Аспект-пресс, 1996.; Синелина Ю.Ю. «О критериях определения религиозности населения» // СоцИс, 2001, №7; Митрохин Л.Н. Религия и культура (философские очерки) / Ин-т философии РАН., - М., 2000., Лопаткин Р. А. Современная религиозная ситуация в России: социологический анализ //От политики государственного атеизма — к свободе совести. / Материалы семинара-совещания. Москва, 23–26 мая 2000. М., 2000 Георгий Гудим-Левкович. Религиозная ситуация и конфессиональная политика на Русском Севере (на примере Архангельской области) / http://www.archipelag.ru/ru_mir/religio/gko/case/rusnorth/?version=forprint и др.

¹⁷ Омские студенты о религии. // <http://www.omsknews.ru/paper/home.php3?sid=716&dp=12.06.2001&id=35>

¹⁸ Немировский, В.Г., Стариков, П.А. О квазирелигиозных представлениях студентов Красноярск (1988-2000гг) // http://socis.isras.ru/SocIsArticles/2003_10/nemirovski.doc

ской молодежи к религии»¹⁹, работу Добрускина М.Е. «Новая религиозная ситуация в вузах Украины»²⁰, работу научного коллектива из НГТУ «Исследовательский проект «молодежь и религия»»²¹. Большинство современных работ по этой теме – это статьи. Некоторое количество информации можно найти в Интернете.

Помимо перечисленного, есть работы современных авторов-церковников на эту тему. Среди авторов-клириков наиболее значимой фигурой является А.Кураев.

Проблемам сектантства и тоталитарных сект посвящены работы А.Дворкина, в частности, его труд «Сектоведение»²², вызвавший множество неоднозначных оценок.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является выяснение отношения к религии студенческой молодежи среднерусского региона. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть на теоретическом уровне особенности и возможные источники формирования религиозности у студентов.
2. Выявить при помощи эмпирического исследования конкретные показатели религиозности в исследуемой выборочной совокупности, а также соотношение социально-демографических характеристик с показателями религиозности и соотношение первичной и вторичной религиозностей.
3. Сравнить религиозность различных групп внутри совокупности.
4. Выявить особенности формирования религиозности студентов в различных типах вузов.

¹⁹ Васильев, В.Г., Мазеин, В.О., Мартыненко, Н.И. Отношение студенческой молодежи к религии // Социологические исследования. Январь 2000. N 1. С. 118-120

²⁰ Добрускин, М.Е. Новая религиозная ситуация в вузах Украины. // Социологические исследования. Октябрь 2003. N 10. С. 101-110.

²¹ См. <http://www.unn.ru/rus/fl4/k2/students/god2.htm>

²² Дворкин А.Л. Сектоведение. - Н.Новгород, Изд-во братства во имя св.кн.А.Невского, 2000

5. Дать анализ сложившейся религиозной ситуации в изучаемой совокупности.

Особый интерес представляет изучение и рассмотрение проблемы соотношения первичной и вторичной религиозности, где под первичной религиозностью понимается декларируемая конфессиональная самоидентификация, а под вторичной – истинное содержание веры человека. Этой проблеме стоит уделить внимание не только в силу того, что это наиболее интересная проблема в изучении современной религиозности, но и потому, что это ключ к пониманию феномена религиозности вообще.

Объектом исследования является студенческая молодежь среднерусского региона, в качестве которого выбрана Ивановская область.

Предметом исследования выступает религиозность студенческой молодежи, а именно: показатели уровня религиозности и содержания религиозности, а также соотношения социально-демографических характеристик с показателями религиозности и соотношение первичной и вторичной религиозностей.

Основная гипотеза.

Дивергенция слоев религиозности в студенческой среде достигает значительных размеров, тогда как степень религиозности в этой же среде определяется как низкая.

Теоретико-методологической основой диссертации выступает теория разделения уровней религиозности. Применен комплексный подход к проблеме, включающий элементы структурно-функционального и институционального подходов. Социологическое исследование основывается на общеметодологических принципах анализа: принцип изучения взаимодействия личности и общества, принцип соотнесения личностных параметров и интеллектуально-аффективных проявлений.

Эмпирическая база исследования. В целях наиболее полного охвата диапазонов генеральной совокупности в качестве объекта выбраны студенты 1, 3 и 5 курсов гуманитарного вуза (Ивановский государственный университет - ИвГУ), естественно-технического (Ивановский государственный энергетический университет - ИГЭУ и Ивановский государственный химико-технологический университет - ИГХТУ) и вуза с особой религиозной ситуацией – Шуйский государственный педагогический

университет - ШГПУ. Такой выбор обусловлен необходимостью выявления динамики религиозности студентов в процессе получения ими образования, сравнения религиозности студентов-гуманитариев с религиозностью студентов-технологов и естественников, а также прояснения влияния специфики преподавания (например, введения теологических дисциплин) на формирование религиозности студентов. Выборочная совокупность составила 260 человек.

Научная новизна работы.

1. Использованы понятия первичной и вторичной религиозности, что является новым методом при исследовании религиозности общества или его части. Под первичной религиозностью мы понимаем конфессиональную самоидентификацию респондента, а под вторичной – реальное содержание индивидуального религиозного сознания респондента.
2. В соответствии с введением понятий первичной и вторичной религиозности, в инструментарии эмпирического исследования использована анкета, направленная в первую очередь на выяснение соотношения у респондентов первичной и вторичной религиозностей.
3. Обозначены источники формирования первичной и вторичной религиозности у студентов.
4. Показано состояние религиозной среды в студенческой молодежи относительно ряда признаков, в частности, относительно типа вуза, получаемого образования и года обучения студента.

Теоретическая значимость работы заключается в анализе сущности религиозности и отношения к религии в среде студенческой молодежи, что позволяет понять многие явления, происходящие в религиозной среде общества, а также строить прогнозы на дальнейшее развитие ситуации.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов работы в деятельности, направленной на корректирование религиозной ситуации. Такая деятельность приобретает особую значимость в последнее время из-за двух основных моментов:

- 1) рост числа сект, часть которых имеет, по мнению ряда авторов, деструктивный характер;
- 2) интенсивное развитие религиозного экстремизма.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Понятия «первичная религиозность» и «вторичная религиозность» необходимы при изучении современной религиозности. Под религиозностью в рамках данной работы понимается отношение к религии. Это необходимо в первую очередь в силу того, что, как показывает практика, декларирование принадлежности к определенной конфессии вовсе не тождественно реальной принадлежности к данной конфессии, и, более того, реальное содержание религиозных воззрений индивида зачастую находится в противоречии с догматикой декларируемой данным индивидом конфессии.
2. Религиозность студенческой молодежи среднерусского региона может быть оценена в целом как низкая по количественному критерию (степени) и эклектичная по качественному критерию. Основанием для такого вывода может служить хотя бы то, что в студенческой среде практически не заметны, за редким исключением, проявления каких-либо религиозных форм выражения. Кроме того, данный вывод позволяет сделать и анализ данных, полученных при проведении диссертационного эмпирического исследования. В целом можно сказать, что подавляющее большинство религиозных проявлений в студенческой среде носят модный, показной характер.
3. В среде студенческой молодежи наблюдается значительная дивергенция первичной и вторичной религиозности. Это происходит из-за дивергенции источников формирования первичной и вторичной религиозностей. Для студентов это положение приобретает особую актуальность потому, что именно в студенческом возрасте происходит восприятие наибольшего количества информации, на основе которой складывается вторичная религиозность.
4. Источником формирования первичной религиозности выступает этнокультурная самоидентификация, тогда

как источником формирования вторичной религиозности выступают культурные условия, в которых находится индивид.

Апробация работы.

Основная идея работы – концепция дивергенции слоев религиозности – изложена в статье «К вопросу об уровнях и типах религиозности: методологический аспект», тезисы которой опубликованы в сборнике материалов X Международной научной конференции «Ломоносов-2003», проходившей в Москве в 2003 году. Основные результаты работы изложены в 9 публикациях. Они вошли в доклады на научных конференциях фестивалях студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодая наука в классическом университете» (Иваново, 2003, 2004 и 2005), на международной научной конференции «Актуальные проблемы социально-экономического развития Ивановской области» (Иваново, 2003), и на международной научной конференции «Ломоносов» (Москва, 2003 и 2004).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во Введении обосновывается актуальность проблемы, рассматривается степень ее научной разработанности, формулируются объект, предмет, цели и задачи, определяются принципы и методы исследования, характеризуются научная новизна и теоретическая и практическая значимость диссертации.

Глава 1 – «Религиозность как отношение к религии» посвящена теоретическому анализу проблемы.

Теоретической основой работы выступает теория разделения слоев религиозности. Согласно этой теории, религиозность индивида можно разделить на первичную и вторичную, где под первичной религиозностью понимается конфессиональная самоидентификация индивида, то есть отнесение индивидом себя к приверженцам той или иной конфессии, а под вторичной – комплекс религиозно-мировоззренческих признаков данного индивида. Под религиозной верой понимается вера в объекты, представленные религиозной догматикой; то есть вера в священность священных объектов. Под религиозностью в целом понимается средство интеракции индивида и религии, то есть отношение ин-

дивида или группы к религии. Религиозность присуща каждому человеку. Как сказал М.Йингер, человеческий разум не терпит вакуума веры. Каждый человек имеет свое отношение к «священным вещам» в понимании Дюркгейма, и каждый человек может выразить такое отношение.

Фактором формирования первичной религиозности, то есть конфессиональной самоидентификации, выступает отнесение индивидом себя к приверженцам той или иной этнокультурной традиции. Индивид усваивает квинтэссенцию этнокультурной традиции в виде готового комплекса символических форм, которым и является в данном случае так называемая традиционная религия. Кроме того, таким фактором может выступать осознанный выбор, но этот выбор человек совершает в очень редких случаях, а именно тогда, когда его личные взгляды в весьма значительной степени расходятся с культурной основой господствующей в данном обществе религии; или же в том случае, если господствующей религии нет как таковой.

Фактором социального проявления первичной религиозности является осознание своей принадлежности к конфессии; и социальные действия, направленные в поддержку этой конфессии.

Источниками формирования вторичной религиозности, то есть мировоззренческих религиозных особенностей, выступают культурные явления, присущие обществу на конкретном этапе его развития. Эти культурные явления усваиваются индивидом не в виде готовой символической системы (как в случае первичной религиозности), а по отдельности и бессистемно.

Факторами социального проявления вторичной религиозности является вера в те или иные элементы культовых практик из разных религиозных систем.

Основной рабочей гипотезой в диссертации выступает гипотеза о дивергенции показателей первичной и вторичной религиозностей, иначе говоря, о несовпадении первичной религиозности с показателями вторичной. Большая часть респондентов относят себя к православным, однако, содержание их вторичной религиозности отнюдь не соответствует православию.

Причина данного явления заключается в принципиально разных источниках формирования первичной и вторичной религиозности. Если первичная религиозность определяется в первую

очередь принадлежностью индивида к той или иной этнокультурной традиции (и в отношении первичной религиозности справедлив подход Э.Дюркгейма), то вторичная религиозность определяется исключительно личными предпочтениями индивида, на которые оказывает влияние множество культурных и субкультурных факторов (в отношении вторичной религиозности больше подходит веберовский подход). В результате для индивида вероятны два варианта: в том случае, если он способен оторваться от «комплексов этнокультурной самоидентификации», он выбирает для себя наиболее подходящую первичную религиозность (то есть принимает наиболее соответствующую его взглядам религию), а в том случае, если он не способен подняться над этими комплексами, его первичная и вторичная религиозности приходят в диссонанс. Относительно первого варианта можно вспомнить слова Д.Кэмпбелла о «культовой среде», существующей в современном обществе и представляющей собой совокупность деноминаций и сект, каковая совокупность максимально охватывает все доктринальные моменты. Относительно второго варианта можно сказать, что в таком случае степень религиозности низка, а ее проявления носят, скорее, показательный характер.

Итак, культовая среда в нашем случае, то есть применительно к среднерусскому региону, представлена несколькими конфессиональными образованиями. Доминирующее, или экклесиативное, положение занимает РПЦ, имеющая наибольшее количество приверженцев (правда, у большинства приверженцев РПЦ степень религиозности крайне низка). Из деноминаций в центральной России наиболее распространены протестантские организации, но среди протестантов весьма мало студентов. Также имеется значительное количество сект, частично отечественного происхождения (виссарионовцы, белобратчики, БЦ), частично зарубежного (кришнаиты, муниты, иеговисты).

Глава вторая посвящена рассмотрению эмпирического материала проведенного нами исследования.

Автором исследовались следующие показатели:

- Первичная религиозность – при помощи прямого вопроса о конфессиональной самоидентификации;

- Степень религиозности (по методологии подобной использованной Ле Бра), использовались вопросы: самооценка степени религиозности, частота посещения храма, молитвы вне храма, равноценность религий, чтение литературы;
- Традиционные формы вторичной религиозности, использовались вопросы: взгляды на сущность божественного, взгляды на силу добра и зла, отношение к суеверным приметам, взгляды на загробную жизнь, взгляды на мифические существа.
- Нетрадиционные формы вторичной религиозности: вера в параллельные миры, вера во внесемное происхождение НЛО, отношение к современным экстрасенсам, экуменизму и реинкарнации.
- Особые традиционные формы вторичной религиозности: отношение к гороскопам, отношение к гаданиям, к магии и к эзотеризму.

В качестве социально-демографических признаков с учетом специфики объекта были взяты 4 критерия: пол, научная специальность, вуз и курс обучения.

Наиболее значимые данные по линейному распределению.

К какой группе из перечисленных Вы лично себя относите?

определенно верующий - 25,3%

скорее верующий – 53,2%

религиозно индифферентный – 7,2 %

скорее неверующий – 7,5%

определенно неверующий – 3,4%

По первичной религиозности:

К приверженцам какой конфессии Вы себя относите?

Православие - 85,7%

другое направление христианства (укажите) – 1,1%

ислам - 0,8 %

иудаизм – 0%

язычество – 1,5%

ни к какой - 6,4%

другое (укажите) – 3,0%

По степени религиозности:

Как часто Вы посещаете храм?

- раз в неделю или чаще – 5,3%
- по большим церковным праздникам 18,5%
- раз в три недели – 1,9%
- раз в год или реже – 36,6%
- никогда не посещаю – 23,8%

Молитесь ли Вы вне храма?

- Да – 40,8%
- нет, молюсь лишь в храме – 14%
- не молюсь нигде – 41%

Являются ли с Вашей точки зрения все религии равнозначными и равноценными?

- все религии равнозначны и равноценны - 37,7%
- существуют правильные и неправильные религии – 19,2%
- свой вариант – 6,8%
- затрудняюсь ответить – 34,7%

Читаете ли Вы религиозную литературу?

- читаю – 19,2%
- не читаю, т.к. не хочу – 55,5%
- не читаю, т.к. не имею возможности – 22,3%

Общие выводы по гендерному признаку.

На первый взгляд, женщины демонстрируют большую степень религиозности и большую твердость в вере, нежели мужчины. Однако это правило действует не только на факторы первичной, но и на факторы вторичной религиозности; то есть, это действует не только на церковные догматы православия, но и на суеверия, и на магические явления, и на последние околорелигиозные веяния. Видимо, этим и объясняется больший процент женщин в положительных ответах на вопрос о будущем экуменизма. Итак, религиозность женской части выборки можно назвать в целом сильной по количественному критерию (степени) и эклектичной по качественному критерию.

Итоги по признаку получаемой специальности.

Гуманитарии показали несколько большее знание религиозных догматов, но в то же время несколько большую склонность к нетрадиционным формам религиозности. Естественники и технологи более склонны воспринимать религиозность в ее тради-

ционных формах, понимать религию как традицию. При этом также подтвердилось, что «склад ума», то есть склонность к тем или иным видам деятельности, отражается и на вторичной религиозности индивида. Это есть еще одно доказательство того, что первичная религиозность *не связана напрямую* со вторичной: показатели первичной религиозности для всех специальностей, в общем-то, сходны. Степень религиозности у гуманитариев несколько больше, чем у естественников и технологов.

Итоги по признаку вуза, в котором обучается респондент.

Ситуация сложилась следующим образом.

В ИвГУ, традиционном классическом университете, религиозность студентов имеет довольно высокую степень, причем традиционные ее формы выражены ярче нетрадиционных. Студенты демонстрируют высокие знания догматики, многие следуют культовой практике. Однако черты эклектичности воззрений проглядывают и здесь. Видимо, эта ситуация складывается на основе тех же закономерностей, которые влияют на образование религиозности интеллигенции.

В ИГЭУ (Ивановском государственном энергетическом университете) студенты демонстрируют крайне низкую традиционную религиозность, выбирают те формы догматики, которые более соответствуют их складу мышления. В то же время отношение студентов ИГЭУ к магии весьма положительно, магия рассматривается как инструмент.

В ШГПУ (Шуйском государственном педагогическом университете) студенты пытаются декларировать свое индифферентное отношение к религии, но это получается у них не слишком хорошо. Студенты этого вуза в общем демонстрируют комплекс признаков первичной и вторичной религиозности, характерный для условий традиционного уклада. Кроме того, на примере ШГПУ видно, что введение дисциплины типа «Закон божий» в университете приведет к возрастанию атеистических и антирелигиозных настроений, в чем выражается протест против клерикализации высшего образования.

В ИГХТУ (Ивановском государственном химико-технологическом университете) религиозность студентов крайне эклектична, на факторы вторичной религиозности оказывает большое воздействие специфика изучаемых предметов.

Итоги по признаку года обучения респондента.

Мы имеем возможность наблюдать динамику религиозности от первого до пятого курса, графиком которой выступает синусоида. На первом и пятом курсах мы видим повышение степени религиозности во всех ее проявлениях, на третьем же курсе наблюдается ее понижение. Как нам кажется, это обусловлено спецификой психосоциальных ожиданий и установок студентов, меняющихся в зависимости от курса. На первом и пятом курсе положение студентов представляется им самым неустойчивым, т.к. на этот период приходится изменения социальных статусных ролей; в условиях такой неустойчивости рост количественных показателей религиозности представляется нам естественным. На третьем же курсе социальная роль четко определена, и студенты концентрируются на учебном процессе и околоучебной деятельности, оставляя религию вне своих интересов.

В целом по соотношению первичной и вторичной религиозности.

Полученные нами данные говорят о том, что называться православным не значит быть православным, что, в свою очередь, значит следующее: первичная религиозность не только не тождественна вторичной, но и зачастую находится с ней в противоречии; первичная и вторичная религиозности имеют совершенно разные источники формирования и совершенно разные проявления в социально-этологическом аспекте. Все просто: первичная религиозность отражает культурно-этнические стереотипы респондента, а вторичная – это его «действительная» религиозность.

В Заключении работы приводятся следующие выводы.

1. Религиозность студенческой молодежи в среднерусском регионе в настоящее время имеет следующие характеристики:
 - Степень – *относительно низкая*, не превышающая пределов 15%;
 - Характер конфессиональной самоидентификации – *преобладающая доля самоидентификации «православие»*;
 - Характер мировоззренческих религиозных установок, или вторичной религиозности – *крайне эклектичен*, мировоззренческие религиозные компоненты имеют *высокую степень дивергенции* с догматикой декларируемой конфессии.

2. На основании приведенных характеристик можно сделать следующие заключения:

- Относительно низкая степень религиозности означает отсутствие в ближайшей перспективе опасности религиозных конфликтов и возникновения религиозного экстремизма в среде студенческой молодежи среднерусского региона. В то же время, это означает и нецелесообразность использования религиозных компонентов в патриотической или иной пропаганде.
- Преобладание однотипной, гомогенной конфессиональной самоидентификации означает относительно высокую степень социокультурной сплоченности в данной среде.
- Высокая эклектичность мировоззренческих религиозных установок говорит о наличии внутриличностной религиозной свободы, отсутствии навязывания студентам каких-либо определенных религиозных догматов. В то же время это говорит о кризисе традиционной религии и неспособности ее справиться с прозелитическими задачами в данный период.
- В целом, при низкой степени религиозности и эклектичности мировоззренческих показателей, мы можем говорить о том, что конфессиональная самоидентификация, равно как и соблюдение каких-либо особенностей культовой практики, носит характер *моды*, а не того, что принято именовать «истинной верой».

3. Кроме того, можно выделить еще ряд особенностей:

- Прекратился рост сект, начавшийся в конце 80-х прошлого века. Численность адептов альтернативных традиционному конфессиональных образований крайне низка, вера в догматические особенности, входящие в догматику наиболее распространенных сект, также невысока. В ближайшее время не следует ожидать роста численности сект и сектантов.
- Культурные особенности, обозначаемые как «система New Age», имеют некоторое влияние на студентов среднерусского региона; однако, учитывая эклектич-

ность данных особенностей, потенциальной опасности они не представляют.

- В настоящий момент не существует такого вероисповедания, которое принималось бы сколь-нибудь значительной частью студентов за истину, имеющую аксеологический смысл.

В общем, потенциальных социальных опасностей религиозная область таит в себе немало, но наиболее вероятными, а потому наиболее опасными, являются две.

Во-первых, это религиозный экстремизм. В настоящее время особо ярко проявляется религиозный экстремизм, в основе которого лежит искаженная исламская идея. Ислам – религия мира и покорности, но современные политики используют религиозные идеи для достижения своих целей. Деструктивный потенциал заложен в любой религии.

Вторая опасность, таящаяся в религиозной сфере, тесно связана с первой. Дело в том, что все конфессиональные направления делятся на множество образований, и за счет этого плюрализм мнений в среде одного конфессионального направления может достигать значительных величин. Эти образования – церкви, деноминации, секты – могут обладать различными социальными программами и различной степенью проявления деструктивности. Например, экстремистские исламские организации и мирные, цивилизованные исламские объединения имеют одну конфессиональную основу, но разное социальное выражение.

В связи с вышесказанным мы предлагаем следующие рекомендации.

В качестве мер профилактики роста сект и возникновения религиозного экстремизма:

1. Руководствам ВУЗов, учебных подразделений и научным работникам:
 - Расширить преподавание дисциплины «религиоведение», в учебной программе дисциплины обращать особое внимание на информацию о деятельности различных конфессий в прошлом и настоящем;
 - Помимо преподавания дисциплины «религиоведение» проводить беседы разъяснительного характера со сту-

дентами, особенно 1 курса (года обучения), тема бесед – опасность сект;

- Проводить мониторинг состояния религиозности студентов, в случае изменения ситуации принимать соответствующие меры. Тревожными симптомами будут являться повышение уровня религиозности без изменения в структуре первичной религиозности (угроза экстремизма) и снижение доли приверженцев традиционных конфессий без изменения уровня религиозности, но с изменением структуры вторичной религиозности в сторону преобладания каких-либо определенных элементов (угроза роста сектантства);
 - Вести нейтральную политику в отношении различных конфессий, не допускать поощрения либо отрицательного отношения к какой-либо из них.
2. Представителям местной власти, депутатам городских и областных ЗС:
- Не вмешиваться в деятельность религиозных организаций, пока эта деятельность не противоречит законодательству РФ и решениям местной власти. Это означает не поддерживать и не препятствовать никаким религиозным организациям;
 - Проводить мониторинг религиозности населения области, с теми же оговорками, что и для студентов;
 - Любое сотрудничество с религиозными организациями вести либо в целях благотворительности, либо в культурных целях, использовать образ доминирующей конфессии только в качестве элемента культурной традиции;
 - Запретить нерелигиозным учреждениям и организациям вести агитацию в пользу той или иной конфессии.

Основное содержание и выводы диссертации представлены в следующих работах:

1. Большаков, Е.А., Бабич, Р.С. Особенности взаимовлияния современной культуры мировоззренческих взглядов молодежи. // Актуальные проблемы социально-экономического развития Ивановской области: материалы междунар. научно-практ. конференции. - Иваново, 2003. – с397-401 ISBN 5-8382-0093-6

2. Большаков, Е.А. Некоторые особенности и тенденции динамики культурно-мировоззренческих архетипов современной молодежи // Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. – Иваново: издательство Ивановского государственного университета, 2003. – Ч5, с34. ISBN 5-7808-0346-9
3. Большаков, Е.А., Белова, Т.П., Васильева, Ю.А. Об отношении к религии студентов Социолого-психологического факультета ИвГУ // Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. – Иваново, издательство Ивановского государственного университета, 2003. – Ч5, с40. ISBN 5-7808-0346-9
4. Большаков, Е.А. К вопросу об уровнях и типах религиозности: методологический аспект. // Сборник материалов X междунар. научной конф. студентов, аспирантов и мол. ученых «Ломоносов». Вып.10. - М, 2003. – Ч2, с34-35. ISBN 5-211-03964-5 (вып.10)
5. Большаков, Е.А. Экклесиативный кризис: причины и эволюция // Вестник молодых ученых - Иваново, издательство Ивановского государственного университета, 2003. – вып. 3, с. 74-77
6. Большаков, Е.А. Генотеизм и монотеизм: историко-религиоведческий аспект // Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, - Иваново, издательство Ивановского государственного университета, 2004, - Ч5, с3-4. ISBN 5-7807-0418-X
7. Большаков, Е.А. Язычество и неоязычество // Сборник материалов XI междунар. научной конф. студентов, аспирантов и мол. ученых «Ломоносов». Вып.13. – Москва, 2004, - Т3, с220-221 ISBN 5-211-03964-5 (вып.13)
8. Большаков, Е.А. Об отношении студенческой молодежи к новым религиозным явлениям. // Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. - Иваново, издательство Ивановского государственного университета, 2005. Ч5, с4-5. ISBN 5-7807-0479-1
9. Большаков, Е.А. Динамика изменения религиозности студентов за время обучения в вузе. // Вестник молодых ученых ИвГУ, Иваново, издательство Ивановского государственного университета, 2005. – с21-22

БОЛЬШАКОВ Е. А.

**ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
СРЕДНЕРУССКОГО РЕГИОНА
(На примере Ивановской области)**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Подписано в печать 12.01.2006.

Формат 60 × 84^{1/16}. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,1. Тираж 100 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (0932) 35-63-81 E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

2006A
1150

#-1150

3

46